

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-23>

УДК 81'373.611

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ТЕКСТАХ СМИ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Н.Н. Бебриш (Красноярск, Россия)

А.Л. Василевич (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Появление новых слов – закономерное явление в жизни информационного общества. Базовой сферой, создающей и фиксирующей новообразования, являются средства массовой коммуникации. Изучение новообразований в СМИ помогает определить тенденции развития словообразовательной системы, основные деривационные процессы.

Цель данной работы – рассмотреть функционирование новообразований в текстах современных СМИ в аспекте активных словообразовательных процессов.

Методология (материалы и методы). Методом случайной выборки из сетевых изданий «Русский репортер», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» в период с 2016 по апрель 2019 г. отобраны слова-новообразования. При анализе использованы приемы описательного и сопоставительного методов.

Результаты исследования. В результате анализа выявлено, что новообразования в текстах современных СМИ создаются на базе ключевых слов и заимствований, зачастую представляют слова-гибриды (состоят из русских и иноязычных морфем), используются для обозначения реалий жизни современного общества, выражения экспрессивности и оценки высказывания.

Выводы. При производстве новообразований проявляются тенденции к интернационализации, экспрессивизации, активизации словообразовательных средств, что проявляется в производстве имен прилагательных и существительных, глаголов, имен лиц. Новые слова образуют потенциальные словообразовательные гнезда.

Авторский вклад в разработку проблемы представлен в разделах *результаты исследования и выводы*.

Ключевые слова: новообразования, неологизмы, ключевые слова эпохи (текущего момента), слова-гибриды, потенциальные словообразовательные гнезда, тенденции развития деривационной системы, словообразовательные процессы.

Постановка проблемы. Словообразование и словотворчество в русском языке активизировались еще в конце XX в., но процесс продолжается и в настоящем. Изменения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны последних десятилетий оказали определенное влияние на лексический строй русского языка, способствовали появлению новых слов, которые пополнили различные тематические группы лексики и послужили базой для новообразований. По мнению Е.А. Земской, причин активизации словопроизводства в русском языке множество. Ими диктуется состав и характер новообразований, а сами деривационные механизмы заложены в словообразовательной системе русского языка [Земская, 2014, с. 672]. Одной

из основных сфер, где возникают и функционируют новые слова, становятся средствами массовой информации. Многие исследователи отмечают, что именно в языке СМИ находят отражение активные языковые процессы.

Цель данной работы – рассмотреть функционирование новообразований в текстах современных СМИ в аспекте активных словообразовательных процессов.

Следует отметить, что авторы принципиально не претендуют на масштабное описание функционирования новообразований на просторах СМИ. В статье представлены именно заметки на полях – некоторые наблюдения, зачастую субъективные суждения, сделанные на основании исследованного материала.

Обзор научной литературы по проблеме. Проблема определения, наполнения и структурирования термина *неологизм* традиционно актуальна в отечественной лингвистике. В разное время к ее решению обращались Э. Ханпира (1966), А.А. Брагина (1973), В.В. Лопатин (1973), Е.А. Земская (1992, 2010), А.Г. Лыков (1976), Н.З. Котелова (1983), Н.В. Валгина (2003), Л.П. Крысин (2010) и другие ученые. В современной лингвистической науке существует широкое (новообразования и заимствованные слова) и узкое (один из видов новообразований) толкование этого понятия.

Так, «Краткий словарь современных понятий и терминов» определяет неологизмы как «...новые слова, значения и словосочетания, созданные или используемые для обозначения новых предметов, понятий и пр., в том числе заимствованные, новизна и необычность которых еще ясно ощущается носителями данного языка»¹. Похожие дефиниции находим в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» под редакцией Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. (2003), в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (2002) и энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова (2003).

Н.З. Котелова (автор статьи «Неологизмы» в энциклопедии «Русский язык») подчеркивает, что принадлежность слова к неологизмам является свойством относительным и историчным. И кроме того, определение неологизма по денотативному или стилистическому признакам не охватывает все новые слова и присущие им особенности. При этом разграничиваются неологизмы-новообразования и «относительные неологизмы», «неологизмы-вхождения», представляющие собой либо «результат миграции языковых средств из одних сфер языка в другие или актуализации слов, известных в прошлом, либо заимствования, кальки и переводы»².

Таким образом, возникает более узкое понятие неологизмов-новообразований, которые, в свою очередь, противопоставлены как узуальные и неuzuальные единицы. Среди последних Е.А. Земская различает окказиональные (созданные с на-

¹ Краткий словарь современных понятий и терминов / сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. 3-е изд., дораб. и доп. М.: Республика, 2000. С. 534.

² Котелова Н.З. Неологизмы // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 263.

рушением норм словообразования) и потенциальные (произведенные по образцам продуктивных типов словообразования) [Земская, 2010, с. 208]. Используя типологию Е.А. Земской, Н.С. Валгина среди новообразований выделяет *неологизмы* (приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций, появившись в определенный период), *потенциальные слова* (готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке) и *окказиональные слова* (индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились; даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет)³.

Как отмечает Г.Н. Складаревская: «Новые слова участвуют в процессах языковых изменений самим фактом своего появления в языке»⁴. Неологизмы в широком смысле слова функционируют на всех уровнях языковой системы и представляют собой многоаспектный предмет изучения: новообразования рассматриваются на уровне словообразования, заимствованные слова интересуют лексикографов и лексикологов [Крысин, 2010б, с. 151–170; Ермакова, 2010, с. 71–94], изучаются на уровнях морфологии и синтаксиса [Гловинская, 2010, с. 171–198].

Для словообразования подобные неологизмы представляют интерес, прежде всего, в качестве ключевых слов. Е.А. Земская подчеркивает, что словообразование в данном случае «способствует включению иноязычных элементов в грамматическую систему русского языка» [Земская, 2010, с. 248].

Исследованием ключевых слов занимались Т.В. Шмелева, Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, М.А. Кронгауз, Н.С. Валгина, О.С. Иссерс, Д.А. Ганеева и другие ученые. Т.В. Шмелева впервые ввела в научный оборот понятие «ключевое слово текущего момента» – «слово, оказавшееся в центре всеобщего внимания» [Шмелева, 1993, с. 33]. Проанализировав работы современных лингвистов по этой проблеме, Л.А. Попова приходит к выводу, что «...ключевые слова современности участвуют в двустороннем процессе: с одной стороны, отражают взгляды и ценности общества определенного периода, а с другой – формируют их, влияют на формирование картины мира личности» [Попова, 2017, с. 96].

Появление или изменение языковых единиц в средствах массовой коммуникации происходит под влиянием и действием существующих в языке закономерностей. К основным тенденциям развития деривационной системы современного русского языка конца XX – начала XXI в. Е.А. Земская относит следующие: активизацию словообразовательных средств, прежде всего префиксации; экспрессивизацию; увеличение продуктивности композитных словообразовательных способов; аналитизм; активность неузвального словообразования [Земская, 2010, с. 247–249].

Методология (материалы и методы). Методом случайной выборки из текстов сетевых изданий «Русский репортер» (далее – РР), «Новая газета» (далее – НГ), «Московский комсомолец» (далее – МК), «Аргументы и Факты»

³ Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. С. 137–138.

⁴ Складаревская Г.Н. Предисловие // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения XX столетия / ИЛИ РАН; под. ред. Г.Н. Складаревской. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. XLVI. С. VII.

(далее – АиФ), «Комсомольская правда» (далее – КП) в период с 2016 г. по апрель 2019 г. были отобраны слова-новообразования. Для наблюдения за материалом и анализа использованы приемы описательного и сопоставительного методов.

Результаты исследования. Размышляя об основных тенденциях в словообразовании рубежа XX – начала XXI в., Е.А. Земская в качестве одной из самых значительных называет перераспределение роли и функций разных способов словообразования: «При сохранении высокой активности суффиксации возрастает роль префиксации, словосложения, сложносокращенного способа, аббревиации, а также производство составных наименований, что приводит к увеличению многоморфемных слов в русском языке» [Земская, 2010, с. 212].

Представляется, что наиболее очевидно активизация ряда словообразовательных процессов проявляется при образовании слов-гибридов, состоящих из русских и иноязычных морфем [Земская, 2010, с. 222], и производстве имен лиц. Активность морфем иноязычного происхождения – одно из проявлений тенденции к интернационализации [Там же]. Слова-гибриды могут иметь следующую структуру: иноязычный префикс + русская производящая база; иноязычный корень + русские аффиксы; иноязычный префикс + иноязычный корень + русский суффикс. Так могут быть построены неологизмы и потенциальные слова.

Анализ материала подтверждает тезис Е.А. Земской о расцвете префиксации и «гибридности» многих неологизмов. Новообразования содержат префиксы **анти-** со значением отрицания, противодействия (**анти**российский, **анти**майдан, **антисанкционный**, **анти**прививочный, **анти**путинский): «В 2014 году Беднов был активистом **Антимайдана** и принимал участие в захвате здания СБУ» (НГ, 01.09.2018). «Новый пакет „**антисанкционных**” законов оказался настолько плохим, что даже лояльный властям российский бизнес позволил себе публично критиковать его» (НГ, 24.05.2018). «Однако **антипрививочные** настроения в обществе растут, что приводит к печальным последствиям» (МК, 12.04.2019); **про-**, имеющий значение приверженности чему-либо (**про**российский, **про**западный, **про**американский): «Однако главным оппонентом оказался Зеленский, который предложил вообще выйти из привычных политических рамок „**антироссийский – пророссийский**” в неважно какое, но точно другое пространство» (РР, 08-22.04.2019). «**Прозападная** интеллигенция в Киеве всем довольна, за исключением своего народа, который „по приколу” проголосовал за Зеленского» (РР, 08–22.04.2019); **супер-** со значением высокой степени чего-либо или интенсивности признака (**супер**компьютеры, **супер**реальный): «Почему арестовали создателя отечественных **суперкомпьютеров**» (РР, 08–22.04.2019), «**суперреальная** идея» (РР, 30.01.2019).

Префикс **ре-** обозначает возврат, исправление чего-то недоделанного или сделанного плохо, идею поправки, повторности с целью исправления [Земская, 2010, с. 218]. В нашем случае таково значение префикса в слове *реновация*. Чаще всего он добавляется к словам со значением процесса, однако в СМИ встречаются и отыменные новообразования: **репост** (от англ. *post*) – слово из жаргона социальных сетей, обозначает заимствование какой-либо публикации со ссылкой на перво-

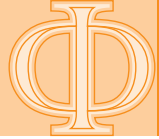
источник – *репостить*. Интересно, что при этом префикс **ре-** приобретает значение, синонимичное префиксу **пере-**, а в сети Интернет и публикациях СМИ наряду со словами *репост*, *репостить* употребляются новообразования *перепост*, *перепостить* с тем же значением. В ситуациях личного общения в сети Интернет существует мнение, что слово *репост* более официальное, нежели *перепост*, и в беседах тет-а-тет чаще используется *перепост*.

Рассуждая об активности префиксов, Е.А. Земская отмечает тенденцию к распределению действия приставок: иноязычные приставки тяготеют к сочетанию с именами (существительными и прилагательными), русские – к сочетанию с глаголами [Земская, 2010, с. 212]. Наблюдение показало, что продуктивной является модель: исконно русский префикс + глагол, образованный от заимствованной основы: *запостить*, *пропиарить* и другие. Словообразовательный формант в подобных моделях позволяет детализировать этапы действия, поэтому в данном случае продуктивными являются префиксы **за-**, **по-**, **про-** и др., способные выражать различные темпоральные значения.

Заимствованные слова, обозначающие важные социальные явления, реалии, связанные с жизнью социума, создают слова-гибриды с русскими суффиксами. Так, можно выделить относительные имена прилагательные, образованные от заимствованных основ с помощью суффикса **-ов-** (иногда **-н-**) с непроцессуальным значением (майнинговый, краудфандинговый, хостинговый, фейковый, фейсбучный): «*И делается это в первую очередь через СМИ, которые повсеместно распространяют ложь и **фейковые** новости*» (РР, 30.10.2018); «*Появился даже термин для обозначения депрессии, связанный с социальными сетями, – „**фейсбучная** депрессия”*» (РР, 08–22.04.2019).

Большая часть новообразованных глаголов создается от иноязычных основ с помощью суффиксов **-а-**, **-и-** со значением действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным (*хайпнуть*, *постить*, *лайкать*, *троллить*, *гуглить*): «*Фото, которое вы разместили на своей страничке в соцсети, стали **лайкать** и **постить** другие люди*» (АиФ, 19.06.2017); «*Или запретить Фейсбук, потому что там кого-то **троллят***» (КП, 17.02.2018); «*Я привыкла пользоваться социальными сетями, **гуглить** информацию при необходимости*» (РР, 30.01.2019). Следует отметить, что подобные слова не были образованы непосредственно в СМИ, а пришли из языка сети Интернет, что еще раз подтверждает его влияние на другие сферы функционирования языка.

Традиционно продуктивным остается суффикс **-ну-** со значением однократности действия: *твитнуть*, *хайпануть*, *лайкнуть*. При этом слово *хайпануть* образовано чересступенчатым способом по известной модели: производящее слово + суффикс -а- + суффикс -ну- с вычитанием звена с суффиксом **-а-** (в современном употреблении нет слова *хайпать*): «*Главная цель, которую ставил парень, – «**хайпануть**» на громком имени известного модельера – была достигнута*» (АиФ, 08.04.2018). «*Но уже с борта авиалайнера № 1 Трамп успел **твитнуть** о своем сожалении от встречи*» (НГ, 04.12.2018).

На вопрос, почему среди новых слов имен лиц значительно больше, чем имен предметов, Е.А. Земская в свое время ответила: «Вероятно, это еще одно доказательство того, что язык антропоцентричен» [Земская, 2010, с. 244].

Анализ материала показал, что имена лиц мужского пола образуются при помощи суффиксов **-ник-** (**-(ш)ник-**), **-ер**, **-ец-** (**-(ов)ец-**), реже нулевого суффикса; именованья лиц женского пола – чаще всего при помощи суффикса **-ш(а)**.

Суффикс **-ник-** имеет значение: 1) лицо, имеющее отношение к какой-либо организации, – **СБУшник**: «Как прихвастнул **СБУшник**, он лично выстроил схему в 2012 году, и она работает с 13-го года» (АиФ, 04.04.2016); 2) лицо, имеющее обязательство, – **ипотечник**: «В ходе пикетов валютных **ипотечников** около офисов пяти московских банков произошли задержания» (НГ, 11.02.2017); 3) именование лица по сфере деятельности – **безопасник**, **ипэшник**: «Могут ли **ипэшники** расплачиваться за рубежом наличной валютой?» (АиФ, 09.04.2019); «Я здесь **безопасник**. За порядком слежу» (РР, 08–22.04.2019). К этой же группе можно отнести слово **болотник** – участник митинга на Болотной площади: «Верховный суд признал незаконным продление ареста „**болотнику**” Владимиру Акуменкову» (НГ, 03.10.2018); 4) лицо, являющееся результатом какой-либо деятельности, – **отказник**: «...на гигиенические средства, лечебное питание, одежду и игрушки для 50 детей-**отказников**...» (РР, 30.01.2019).

Суффикс **-ец-** (**-(ов)ец-**) является продуктивным со значением сторонник чего-либо, кого-либо: **ДНРовец**, **ЛНРовец**, **порошенковцы**, **бандеровцы**. Производящей базой в данном случае являются имена собственные: название самопровозглашенных республик ДНР, ЛНР, фамилии политических деятелей. В ряде случаев производящим является политическое событие: **антимайдановцы**. Неологизмы-аббревиатуры становятся производящей базой при образовании имен лиц: Донецкая Народная Республика – ДНР + (ов)ец – ДНРовец. По этой же схеме образованы слова **ЛНР(ов)ец**, **СБУ(ш)ник**.

Продуктивным является заимствованный суффикс **-ер-** со значением лица, занимающегося какой-либо деятельностью⁵: **блогер**, **мобер**, **лайфхакер**, **стример**, **хедлайнер**: «В этом году Дельфин станет одним из **хедлайнеров** фестиваля „Дикая мята”, на котором выступит с ночным концертом» (РР, 08-22.04.2019).

Слова с нулевым суффиксом встречаются реже, чем модели с формально выраженным суффиксом: **сепар**, **правосек**. Первое слово образовано путем усечения производящей основы – **сепаратист**, второе представляет результат компрессии словосочетания **правый сектор** с присоединением нулевого суффикса.

Продуктивным является суффикс **-ш(а)**, который имеет значение названия лиц женского пола по роду деятельности: **блогерша**, **лайфхакерша**, **депутатша**, **гастарбайтерша**. Как правило, суффикс **-ш(а)**, обозначая неофициальное (разговорное)

⁵ Следует заметить, что суффикс **-ер-** имеет также значение – организация, компания: **ритейлер** (компания, занимающаяся продажей различных товаров конечному потребителю), **лоукостер** (перевозчик для тех, кто любит экономить на проезде): «**Ритейлеры** провоцируют дефицит: треть человечества можно накормить продуктами с помойки» (МК, 07.04.2019); «Актера Алексея Панина сняли с рейса **лоукостера** „Победа” Стамбул – Москва» (АиФ, 04.12.2018).

название профессии, не имеет экспрессивно-эмоционального значения, но в контексте он приобретает дополнительную коннотацию. Так, в статье П. Беседина «Эволюция хамства: как выглядит новый фашизм» этот суффикс, на наш взгляд, придает слову *депутатша* сниженный, иронический оттенок, тем более в соседстве со словами *вахтерша*, «макарошки» (цитация высказывания депутата) и *бизнес-леди*, чей образ также негативно окрашивается: «*Хамите, парниша!*» – с поводом и без оно-го говорила Эллочка-людоедка из романа Ильфа и Петрова «12 стульев». Перенесенная на киноэкран, она до оскоминного *déjà vu* и внешне, и по манерам напоминает тех, кто грубил нам в жизни: продащицу из гастронома, *вахтершу* из общежития, а после – *бизнес-леди* или *депутатшу*, рассказывающую о том, как выжить, питаясь *макарошками* и не рожая, ведь государство не просило об этом (МК, 16.04.2019). В аннотации к заметке «Причуды пожилых родителей» используется слово *гастарбайтерша*, суффикс -ш(а) в котором несет, помимо разговорного, эмоционально-сниженный, уничижительный оттенок: «*Мой папа решил жениться на гастарбайтерше: Как не разрушить личную жизнь, решая проблемы старших*» (МК, 25.01.2019). Таким образом, контекст привносит эмоциональную составляющую и усиливает негативный эффект, в том числе и за счет суффикса -ш(а).

Анализ материала показал наличие в текстах современных СМИ неологизмов заимствований и новообразований. Причем первые зачастую выступают производящей базой для вторых. Кроме того, среди неологизмов встречаются слова, которые Н.З. Котелова называет «относительными неологизмами», появившимися в результате актуализации слов, известных в прошлом⁶, а Г.Н. Скляревская – лексикой, «вернувшейся с периферии общественного языкового сознания»⁷.

Примером подобных неологизмов, на наш взгляд, является слово *бандеровец*. *Бандеровец* – член организации украинских националистов (бандеровское движение), возникшей в 40-е гг. XX в. под руководством теоретика украинского национализма Степана Бандеры. Именно в этом значении слово употреблено в публикации «Минобороны обнародовало уникальные документы о зверствах бандеровцев в годы ВОВ» (контент сайта ntv.ru 03.04.2014). Слово *бандеровцы* использовалось достаточно активно в 40–60-е гг. прошлого века в официально-деловом, публицистическом стиле, художественной литературе, разговорной речи, затем ушло в пассивный запас: произошла утрата актуальности слова в связи с исчерпанностью ситуации. В толковых словарях второй половины и конца XX столетия данная лексема отсутствует.

Представляется, что события майдана 2014 г., идеализация и героизация образа С. Бандеры инициировали возвращение этого слова в активное употребление как сторонников, так и противников данного движения: «*Оперативные планы бандеровца Яроша*» (МК, 29.01.2016). В современном обществе термин «бандеровцы» называют чаще всего украинских националистов, для ко-

⁶ Котелова Н.З. Неологизмы // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 263.

⁷ Скляревская Г.Н. Предисловие // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения XX столетия / ИЛИ РАН; под. ред. Г.Н. Скляревской. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. XLVI. С. X.

торых характерны крайне правые, радикально-националистические взгляды (<https://ru.wikipedia.org/wiki>). В публикациях встречаются новообразования: *по-бандеровски*, *бандерофашисты* и др.

В монографии «Роли и функции эпитетов в текстах политической тематики» (2017) А.Д. Васильев и Ф.Е. Подсохин приводят целый ряд эпитетов, в том числе и новообразований от фамилии Бандера: *бандеровский*, *пробандеровский*, *обандеривать*, *небандеровский*, а также «бандерлоги» – последователи идей Бандеры [Васильев, Подсохин, 2017, с. 178–180].

Вероятно, на современном этапе можно говорить о словообразовательном гнезде с вершиной *Бандера*:

Бандер(а)	бандер-(ов)ец	
	бандер-(ов)ск(ий)	по-бандеровск-и
		про-бандеровск(ий)
		не-бандеровск(ий)
	бандер-о-фашист(ы)	
	—	о-бандер-ива-ть

При этом слово *обандеривать* образовано чересступенчатым способом по известной модели: префикс *о-* + производящее слово + суффикс *-ива-* с вычитанием звена с суффиксом *-и-* (в современном употреблении нет слова *обандерить*). Полагаем также, что слово *бандеровец* не новообразование, а относительный неологизм, по типологии Н.З. Котеловой, слово, которое образовано по традиционному словообразовательному типу с помощью суффикса *-(ов)ец-*, входит в ряд слов с деривационным значением «сторонник, последователь чего-либо».

Следует отметить, что многие иноязычные слова создают словообразовательные гнезда, дериваты которых в большей мере используются в сети Интернет, но встречаются и на страницах СМИ. По утверждению Л.П. Крысина, определяющим для создания гнезда становится функциональный фактор: «Частотные иноязычные неологизмы, находящиеся в поле социального внимания, „обрастают” производными; это может происходить и со словами, недостаточно освоенными грамматически» [Крысин, 2010а, с. 259].

Новообразования создаются как с помощью русских, так и заимствованных аффиксов.

Лайфхак – это производное от двух английских слов «life» и «hack». Первое переводится как «жизнь», а второе – «взлом», то есть буквально «lifehack» – это «взлом жизни». Лайфхак (от *лайфхакинг*, англ. *life hacking*) – означает «хитрости жизни», «народную мудрость» или полезный совет, помогающий решать бытовые проблемы, экономя тем самым время. Это набор методик и приемов «взлома» окружающей жизни для упрощения процесса достижения поставленных целей при помощи разных полезных советов и хитрых трюков. Наиболее близкие русские эквиваленты – «смекалка», «рецепт», «находка».

Иногда пользователи сети Интернет употребляют в этом значении слово *хак* – усечение первой иноязычной основы как следствие действия закона экономии.

Лайфхакер – человек, который пользуется любой возможностью упростить себе жизнь, даже если его действия усложняют жизнь окружающих. Обычно *лайфхакер* не создает новые методики, а овладевает существующими. Производное от *лайфхакер* – *лайфхакерша* (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Лайфхак>). «*Лайфхаки для путешественников. Как купить авиабилеты в 2 раза дешевле?*» (АиФ, 14.04.2019). «*Лайфхакерша*» – самый популярный женский журнал в «Одноклассниках» (КП, 16.11.2017).

Словообразовательное гнездо, вероятно, возглавляет слово *лайфхакинг*:

лайфхак/инг | лайфхак | хак
| лайфхак-ер | лайфхакер-ш(а)

Блог – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Людей, ведущих блог, называют *блогерами*. Совокупность всех блогов сети Интернет принято называть *блогосферой* ([ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/wiki/Блог) Блог). Ведение, поддержание блога называется *блогинг*. В СМИ встречаются новообразования с производящей основой *блог*, например: «*Дагестанские блогерши в платках устроили драку*» (МК, 29.11.2018).

В настоящее время словообразовательное гнездо с вершиной *блог* можно представить следующим образом:

блог | блог-ер | блогер-ш (а)
| блог-о-сфер(а)
| микро-блог
| блог-инг

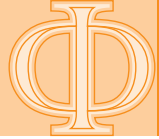
Примеров подобных гнезд гораздо больше, но важен, на наш взгляд, тот факт, что подобные гнезда явно потенциальные, способные развиваться дальше при условии существования самого явления.

Новизна, необычность новообразований проявляется и в их фиксации в текстах: употребление кавычек – «*болотник*», особенности написания – соединение прописных (производящая база) и строчных (формант) букв *ЛНРовец*, расшифровка буквенной аббревиатуры – *ипэшник*.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы о функционировании новообразований в текстах современных СМИ.

В качестве производящей базы новых слов (а также вершинами ряда потенциальных словообразовательных гнезд) выступают, как правило, неологизмы-заимствования и ключевые слова, обозначающие социально значимые события и явления первых десятилетий XXI в.

Для современных СМИ характерно образование и использование слов-гибридов. При этом наблюдается активность иноязычных и собственно русских префиксов в создании новообразований, первые чаще всего присоединяются к русским морфемам, вторые – к иноязычным. Русские суффиксы образуют слова-гибриды с заимствованными основами, имеющими как процессуальное, так и непроцессуальное значение. При образовании имен лиц используются заимствованные и исконно русские суффиксы.

Помимо собственно новообразований, в текстах СМИ появляются «относительные неологизмы» (по Н.З. Котеловой), находящиеся ранее в пассивном запасе лексики, их возвращение обусловлено социальными или политическими процессами.

При образовании неологизмов проявляются тенденции к интернационализации, экспрессивизации, активизации словообразовательных средств.

Библиографический список

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Наука, 1973. 224 с.
2. Васильев А.Д., Подсохин Ф.Е. Роли и функции эпитетов в текстах политической тематики: монография. Красноярск, 2017. 216 с.
3. Гловинская М.Я. Системные, нормативные и узуальные явления в морфологии и синтаксисе // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 171–199.
4. Ермакова О.П. Слово в словаре и в современной речевой практике // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 71–95.
5. Земская Е.А. Литературная норма и неuzuальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 207–253.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Высшая школа, 1992. 220 с.
7. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 896 с.
8. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. М.: Наука, 1983. 223 с.
9. Крысин Л.П. Иноязычные неологизмы и их словообразовательные возможности // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010а. С. 254–260.
10. Крысин Л.П. Проблемы представления новых лексических явлений в нормативных словарях (на примере иноязычных неологизмов) // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010б.
11. Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
12. Лыков А.Г. Современная русская лексикология: русское окказиональное слово. М.: Высшая школа, 1976. 119 с.
13. Попова Л.А. Ключевые слова современности: проблема термина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5 (166). С. 93–97.
14. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка. М.: Наука, 1966. С. 153–166.
15. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. Киев, 1993. №1. С. 33–41.

Сведения об авторах

Бебриш Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nadejdanick2@mail.ru

Василевич Александр Леонидович – учитель русского языка и литературы МБОУ «Тасеевская СОШ № 2»; e-mail: tekhnology@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-23>

FUNCTIONING OF NEW DEVELOPMENTS IN MEDIA TEXTS: FIELD NOTES

N.N. Bebrish (Krasnoyarsk, Russia)

A.L. Vasilevich (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem statement. The emergence of new words is a natural phenomenon in the life of the information society. The base area, creating and retaining new growths, are a means of mass communication. The study of tumors in the media helps to identify trends in the development of the word-formation system, the main derivational processes.

The purpose of this work is to consider the functioning of tumors in the texts of modern media in the aspect of active word-formation processes.

Review of scientific literature on the problem. The problem of definition and structuring of neologisms is traditionally relevant in Russian linguistics, connected with the concept of the key word. These issues are reflected in the text of the article.

Methodology (materials and methods. By random sampling from online publications “Russian reporter”, „Novaya Gazeta”, “Moskovsky Komsomolets”, „Arguments and Facts”, „Komsomolskaya Pravda” in the period from 2016 to April 2019 selected words-tumors. The methods of descriptive and comparative methods were used in the analysis.

Research results. The analysis revealed that the tumors in the texts of modern media are created on the basis of keywords and borrowings, often represent hybrid words (consisting of Russian and foreign language morphemes), used to refer to the realities of modern society, expression and evaluation of statements.

Conclusions in accordance with the purpose of the article. In the production of tumors, there are tendencies towards internationalization, expressivization, activation of word-formation means, which manifests itself in the production of adjectives and nouns, verbs, names of persons. New words form potential word-building nests.

The author's contribution to the development of this problem is presented in the sections of the „Research results” and „Conclusions”.

Keywords: *neoplasms, neologisms, keywords of the epoch (current moment), hybrid words, potential word-building nests, developmental trends of the derivational system, word-formation processes.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Bragina A.A. Neologizmy v russkom jazyke [Neologisms in Russian] M.: Nauka, 1973. 224 s.
2. Vasil'ev A.D., Podsohin F.E. Roli i funkcii 'epitetov v tekstah politicheskoy tematiki monografija [The role and functions of 'epithets in the texts of political subjects monograph]. Krasnojarsk, 2017. 216 s.
3. Glovinskaja M.Ja. Sistemnye normativnye i uzual'nye javlenija v morfologii i sintaxise [Systemic, normative, and normal phenomena in morphology and syntax] // Sovremennyj russkij jazyk Siste – norm – uzus [Modern Russian language: System – norm – Uzus]. M., 2010. S. 171–199.
4. Ermakova O.P. Slovo v slovare i v sovremennoj rechevoj [The word in the dictionary and in modern speech practice] // Sovremennyj russkij jazyk Sistema norma uzus [Modern Russian language: System – norm – Uzus]. M., 2010. S. 71–95.

5. Zemskaja E.A. Literaturnaja norma i neuzual'noe slovoobrazovanie [Literary norm and non-word formation] // *Sovremennyy russkij jazyk Sistema norma uzus* [Modern Russian language: System – norm – Uzus]. M., 2010. S. 207–253.
6. Zemskaja E.A. Slovoobrazovanie kak dejatel'nost' [Word formation as an activity]. M.: Vysshaja shkola, 1992. 220 s.
7. Zemskaja E.A. Jazyk kak dejatel'nost'. Morfema. Slovo. Rech' [Language as an activity. Morpheme. Word. Speech]. M.: FLINTA: Nauka, 2014. 896 s.
8. Kotelova N.Z. Novye slova i slovari novyh slov [New words and dictionaries of new words]. M.: Nauka, 1983. 223 s.
9. Krysin L.P. Inozazychnye neologizmy i ih slovoobrazovatel'nye vozmozhnosti [Foreign-language neologisms and their derivational capabilities], In *Sovremennyy russkij jazyk Sistema norma uzus* [Modern Russian language: System – norm – Uzus]. M., 2010. S. 254–260.
10. Krysin L.P. Problemy predstavlenija novyh lexicheskikh javlenij v normativnyh slovarjah na primere inozazychnyh neologizmov [Problems of presenting new lexical phenomena in normative dictionaries (for example, foreign neologisms)] // *Sovremennyy russkij jazyk Sistema norma uzus* [Modern Russian language: System – norm – Uzus]. M., 2010. S. 151–170.
11. Lopatin V.V. Rozhdenie slova: neologizmy i okkazional'nye obrazovanija [Birth of a word: neologisms and occasional formations]. M.: Nauka, 1973. 152 s.
12. Lykov A.G. Sovremennaja russkaja leksikografija: \russkoe okkazional'noe slovo [Modern Russian Lexicology: Russian Occasional Word]. M.: Vysshaya shkol, 1976. 119 s.
13. Popova L.A. Kljuchevye slova sovremennosti problema termina [Keywords of modernity: the problem of the term] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. 2017. № 5 (166). S. 93–97.
14. Hanpira 'E. Ob okkazional'nom slove i okkazional'nom slovoobrazovanii russkogo jazyka [About Occasional Word and Occasional Word Formation of the Russian Language] // *Razvitie slovoobrazovanija russkogo jazyka* [The development of word formation of the Russian language]. M., 1996. S. 153–166.
15. Shmeleva T.V. Kljuchevye slova tekushego momenta [Keywords of the current moment] // *Collegium. K.*, 1993. № 1. S. 33–41.

About the author

Nadejda Nikolaevna Bebrish – Candidate of Philology, associate professor, Department of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; e-mail: nadejdanick2@mail.ru

Aleksandr Leonidovich Vasilevich – Russian language and literature teacher MBOU „Taseevskaya SOŠ № 2”; e-mail: tekhnology@yandex.ru